

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Казакова Александра Альбертовича «Культурогенетические и миграционные процессы на территории Лесостепного Алтая в I в. до н.э. – VIII в. н.э. (по археологическим источникам)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Исследования, посвященные анализу новых материалов из памятников, охватывающих большие временные и территориальные диапазоны, всегда вызывали большой интерес у специалистов.

Представленная работа А.А. Казакова является масштабной исторической реконструкцией процессов, происходивших на стыке двух эпох – финала раннего железного века и раннее средневековье в рамках макрорегиона лесостепного Алтая. В этой связи актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнения. Это обусловлено рядом обстоятельств, среди которых немаловажными являются следующие: неравномерность изученности региона в обозначенный хронологический период, полное отсутствие обобщающих работ, характеризующих материалы лесостепного Алтая в переходное время от раннего железного века к раннему средневековью и в эпоху Великого переселения народов, необходимость осмысления большого массива материалов, полученных как в результате работ алтайских археологов, так и экспедиций прошлых лет, которые без должного осмысления хранились в различных музеях и до последнего времени не были полноценно введены в научный оборот. Даже эти обстоятельства делают тему диссертационного исследования чрезвычайно актуальной, не говоря уже о необходимости построения интерпретационных гипотез и включения материалов обширного региона в уже намечающуюся схему исторического развития туркестанско-сибирского региона. Учитывая, что лесостепной Алтай в этой схеме играет весьма заметную роль, актуальность избранной темы возрастает.

Следует отметить, что избранная тема сложна для исследования, это обусловлено очень широким хронологическим диапазоном (почти целое тысячелетие, 900 лет), в котором выделяются три знаковых для истории любого региона периода – финальный этап раннего железного века, представленного алтайским вариантом кулайской культуры, эпоха раннего средневековья, представленная одинцовской культурой. Переход от одной эпохи к другой обусловили события эпохи Великого переселения народов, которые для этой территории вплоть до исследований диссертанта были практически не освещены. Каждое из этих эпохальных событий достойно отдельного самостоятельного исследования, как, впрочем, в большинстве случаев и происходит, когда для темы выбирается освещение одного из культурно-хронологических образований, представленных археологической культурой, либо одного из эпохальных событий.

В этом аспекте следует отметить смелость автора, не побоявшегося выполнения столь сложной задачи.

Исследователем выбран весьма обширный хронологический диапазон. Это в определенной степени усложнило его работу. Избранный им основной упор на характеристику новых материалов, которые ранее практически не интерпретировались исследователями (поселенческие комплексы, керамический комплекс, признаки погребально-поминальной обрядности), оказался вполне продуктивным. В то время как широко представленный в публикациях инвентарный комплекс в диссертации освещен недостаточно полно и это делает характеристику представленных культурно-хронологических образований недостаточно комплексным. Это объясняется обстоятельством, при котором автор вполне справедливо счел возможным опираться на выводы предыдущих исследователей, уже проделавших данную работу. Стоит отметить, что обобщающие выводы учитывают и особенности инвентарного комплекса. В случае собственного мнения по поводу хронологии и интерпретации некоторых категорий инвентаря (например, костяных гарпунов с упором) автор достаточно обоснованно проводит соответствующий анализ. Особенности инвентарного комплекса учтены и

при выделении культуродиагностирующих категорий инвентаря, и при интерпретации культурной принадлежности погребально-поминальных комплексов, и в ряде других случаев, которые позволяют сделать исследовательскую процедуру более доказательной. В этом плане вполне разделяю точку зрения автора, который считает (и это оговорено в диссертационном исследовании), что следует сосредоточить прежде всего внимание на аспектах, которые ранее не получили должного осмысления. Инвентарный же комплекс уже был подвергнут пристальному вниманию, и автор использует полученные предыдущими исследователями выводы при построении интерпретационных положений. Кроме того, детальная характеристика инвентарного комплекса могла значительно увеличить объем исследования, который и так имеет критические пределы.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списков сокращений, источников, литературы и приложений, в которых представлены текстовые, табличные и иллюстративные материалы.

Подобная структура выглядит вполне логично, когда дается комплексная характеристика культурно-хронологических образований в хронологической последовательности, при которой прослеживаются эволюционные закономерности развития различных признаков. Характеристике культурно-хронологических образований предшествует краткий историографический обзор научных работ последних лет, показывающих уровень исследованности рассматриваемых проблем. Завершается исследование главой, в которой интерпретируются культурно-исторические процессы на территории лесостепного Алтая в исследуемый хронологический период.

Историографический раздел достаточно полный.

Во второй главе, посвященной характеристике алтайского варианта кулайской культуры, автор, по сути, выделяет новое культурно-хронологическое образование, которое не было охарактеризовано ранее. Кулайская культура на территории лесостепного Алтая рассматривалась с достаточно общих позиций кулайской культурной своеобразности, которая

не учитывала особенностей ее развития на территории лесостепного Алтая. На основании большого количества поселенческих комплексов, при помощи детального анализа керамического материала выделаны этапы развития алтайского варианта кулайской культуры, показаны особенности её формирования, что обусловило локальное своеобразие как культуругенеза, так и последующего развития, которое привело к формированию памятников фоминского этапа, оказавших заметное влияние на культурно-исторические процессы сопредельных регионов Новосибирского, Томского Приобья и Кузнецкой котловины. На основе картографирования локализации находок керамики прослежены пути миграции кулайского населения на вновь осваиваемые территории. Хотелось бы видеть более тщательную проработку хронологических моментов, однако на уровне современных материалов это является достаточно большой проблемой и представляется перспективой для дальнейших исследований.

Третья глава посвящена освещению событий эпохи Великого переселения народов. Учитывая крайнюю скудость источниковой базы, автор пошел по пути привлечения материалов этой эпохи и сопредельных территорий. Это позволило ему выделить признаки погребально-поминальной обрядности основных действующих лиц этого периода – гуннов, характерные для территории лесостепного Алтая. Анализ изделий полихромного стиля позволил картографировать древности западных и азиатских гуннов, выделить зону их культурных контактов. Несомненным достижением является определение восточной границы гуннского влияния, которая ранее не была известна. Интересна теория о существовании двух крупнейших мультикультурных регионов, европейского и азиатского, и границе между ними. Несмотря на то, что эти теории требуют дальнейшей проработки, их формулировка и постановка уже является достаточно серьезным научным достижением.

Проработка деталей, казавшихся малозначительными, позволила автору выйти на реконструктивный уровень технологии изготовления полихромных изделий. Кроме того, абсолютно справедливо указано на ту

огромную роль, которую сыграло включение лесостепного Алтая в круг гуннского влияния и выделены культурные новации, привнесенные гуннами, оказавшие на представителей аборигенного населения столь сильное влияние, которое запустило процесс культурирования. В результате этого процесса алтайский вариант кулайской культуры был эволюционно трансформирован в одинцовскую культуру.

Картографирование памятников эпохи Великого переселения народов позволило определить и миграционный коридор, по которому представители гуннов пришли на территорию лесостепного Алтая.

Следует отметить, что автором сделано правильное, на мой взгляд, наблюдение, касающееся привнесения на эту территорию элементов тюркской культуры, которые в последующем послужили одной из причин последующей тюркизации региона.

Не останавливаясь подробно на анализе содержания четвертой главы, посвященной одинцовской культуре, необходимо отметить достаточно серьезную новацию в концепции культурно-хронологического развития территории. Это выделение нового залесовского типа памятников, которые по погребально-поминальной обрядности и керамическому комплексу отличаются от представителей одинцовской культуры. Интересна и вполне обоснована концепция автора о территориально-хронологическом сосуществовании на территории лесостепного Алтая представителей как одинцовской культуры, так и залесовского типа памятников. Судя по признакам, на которых выделен залесовский тип памятников, кажется вполне возможным при более детальной проработке вопроса и пополнении корпуса источников выделения новой самостоятельной археологической культуры. Вероятнее всего, это является одним из направлений дальнейшей работы.

Логическим завершением всего исследования является пятая глава, посвященная реконструкции исторических процессов на территории лесостепного Алтая. Выводы и гипотезы, высказанные А.А. Казаковым, являются вполне обоснованными и логичными, обусловленными прослеженными причинно-следственными связями.

Вполне доказательно показано, что для развития лесостепного Алтая с I в. до н.э. основным является самодийское население, мигрировавшее на эту территорию с севера. Эта миграционная волна была подготовлена предыдущими контактами аборигенного населения, представленного каменной и староалейской культурами, с представителями кулайской культурной среды, которые зафиксированы на археологическом материале, начиная со II в. до н.э.

Дальнейшее развитие лесостепного Алтая связано именно с этим самодийским пластом, на который большое влияние оказали компоненты гуннского культурного круга, привнесшие на эту территорию элементы раннетюркской (пратюркской?) культуры. Дальнейшие культурогенетические процессы происходили по большей мере под влиянием родственных культур посткулайского культурного пространства.

Из пожеланий стоит отметить рекомендацию более детальной проработки проблемы происхождения, культурной идентификации и эволюции захоронений человека с конем. Признавая, что эта тема, требующая самостоятельного крупного исследования, чрезвычайно сложна и многообразна, надеюсь, что она будет продолжена автором в последующих изысканиях. Для решения задач, решаемых в исследовании, уровень проработки этой проблемы вполне достаточен.

Несмотря на высказанные замечания и пожелания, диссертационное исследование А.А. Казакова производит хорошее впечатление. Оно выполнено на обширной источниковой базе и формулирует ряд новых гипотез. Достаточно сказать, что одним из итогов этой работы является выделение новой археологической культуры и нового типа памятников.

Ценность проделанной работы состоит в том, что новые знания по истории лесостепного Алтая I в. до н. э. — VIII в. н. э. позволят построить непрерывную эволюционную линию развития алтайского варианта кулайской и одинцовской культур. Включение в эту схему слабоизученного периода эпохи Великого переселения народов позволяет выявить культурные компоненты, заимствованные из гуннской среды при формировании культур

эпохи раннего Средневековья в лесостепном Алтае, построить непрерывную культурно-хронологическую схему истории Алтая, восполнив недостающее в этой схеме звено. Полученные результаты позволят дополнить картину формирования археологических культур и в сопредельных регионах.

Несомненным достоинством диссертационного исследования является проведение анализа обширного корпуса источников на методологической основе с применением единой методики. В этом плане интересен отказ от методологической парадигмы линейного развития и использование модальных величин, которые позволяют более объективно характеризовать археологические культуры и вычленять из анализируемых признаков культурные новации, способствующие культурогенетическим процессам. Выводы качественного анализа подкрепляются методами интеллектуального анализа данных, что делает выдвинутые положения более доказательными.

Основные положения интерпретационной главы и заключения логически вытекают из глав диссертации, аргументированы и соответствуют задачам, сформулированным во введении. Работа сопровождается приложением, в котором собрана наиболее полная в настоящее время база данных по памятникам исследуемого хронологического периода, включающая как описательную, так и формализованную табличную части. Работа снабжена иллюстративными материалами, отражающими наиболее значимые характеристики исследуемых культурно-хронологических образований.

Достоверность выводов доказывается обширной источниковой базой. Представленная работа прошла солидную апробацию. По теме исследования диссертантом опубликовано 80 научных работ, из которых 24 статьи в рецензируемых научных изданиях рекомендованных ВАК РФ. Работы опубликованы не только в Российских научных центрах, но и в зарубежных изданиях. Все основные положения диссертационной работы нашли отражение в публикациях. Автореферат полностью отражает основные выводы и результаты проведенного исследования и соответствует содержанию диссертации. По целям, задачам, методам исследования,

содержанию и полученным результатам диссертационная работа А.А. Казакова соответствует научной специальности 5.6.3. Археология.

Диссертационная работа А.А. Казакова «Культурогенетические и миграционные процессы на территории Лесостепного Алтая в I в. до н.э. – VIII в. н.э. (по археологическим источникам)» является законченным оригинальным исследованием, которое вносит значительный вклад в развитие отечественной археологической науки. Оно соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

Считаю, что Казаков Александр Альбертович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент

Боталов Сергей Геннадьевич

18.04.2024г.

Доктор исторических наук (07.00.06 – археология)
Ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»

ВЕРНО
Начальник службы
делопроизводства ЮУрГУ
Н.Е. Циулина

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76

Тел. +7(351)267-99-00, эл.почта: info@susu.ru

https://www.susu.ru